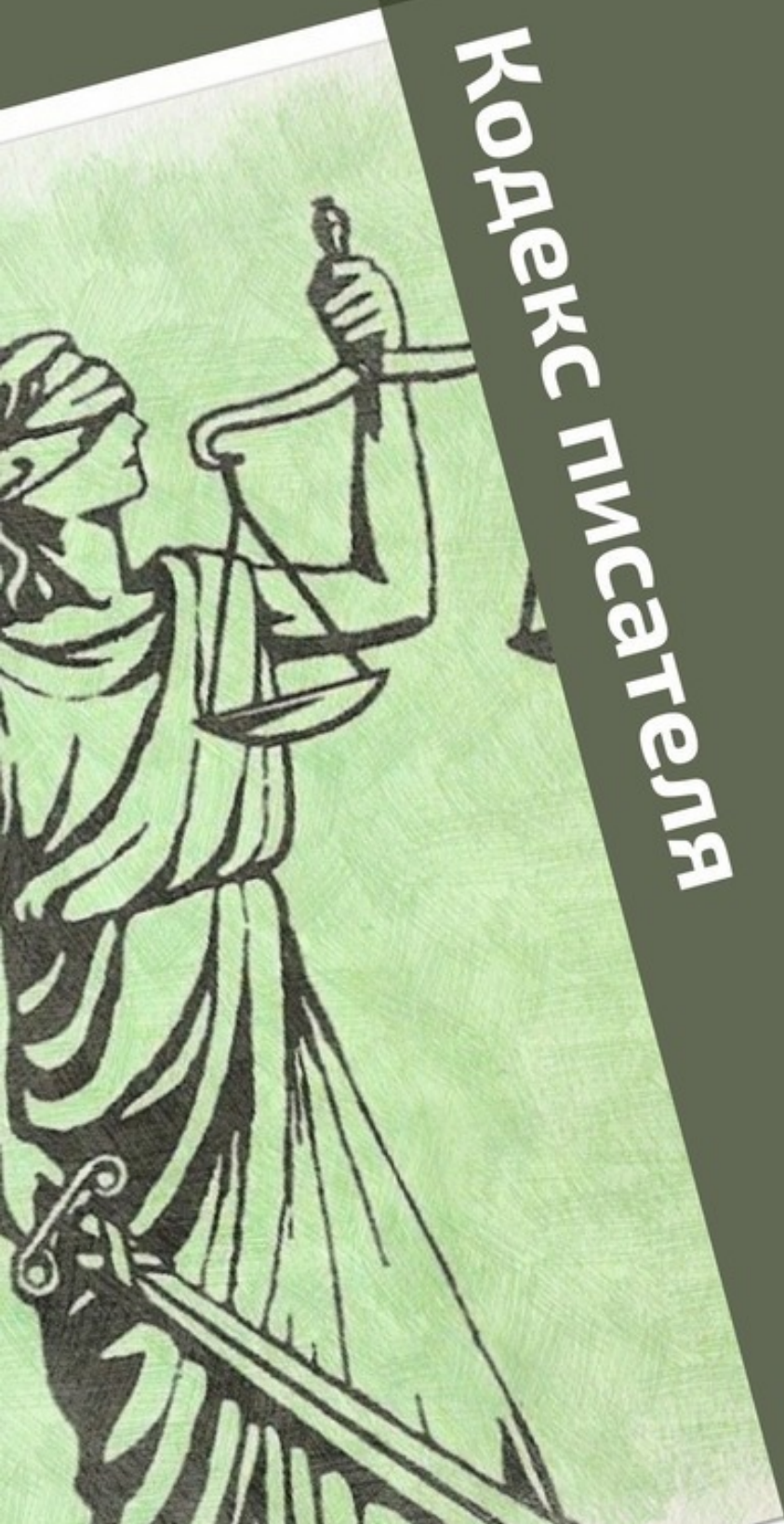

Мария Семикова

Кодекс писателя

Мария Семикова

Кодекс писателя

«Издательские решения»

Семикова М.

Кодекс писателя / М. Семикова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908366-1

«Суд с интересом взялся за дело. Им надоели скучные процессы. Ничего нового. Сегодня должен был состояться особый бой. Тот, кто поднял руку на писателя, вызвав его на дуэль, сидел теперь по левую руку от судьи, внимательно слушая шепот прокурора».

ISBN 978-5-44-908366-1

© Семикова М.
© Издательские решения

Кодекс писателя

Мария Семикова

© Мария Семикова, 2018

ISBN 978-5-4490-8366-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

- На скамье подсудимых... – секретарь остановилась в замешательстве.
- Объявляйте его просто писателем.
- Не слишком ли громко для этого проходимца, – усмехнулся кто-то.
- Пусть пусть, хоть это он заслужил.
- Ну, это мы еще посмотрим.
- По залу прокатился рокот.
- Прошу тишины!

Суд находился в отреставрированном здании. Когда-то двухэтажное строение было известными городскими банями, затем домом культуры, и вот теперь здесь решались людские судьбы. Городской глава предлагал занять новую многоэтажку, построенную специально для офисов, фирм и юридических контор, но вершители правосудия были против. Шумный многолюдный улей не подходил для такого важного и ответственного дела, так что теперь все сидели в торжественной тишине и ожидании, как перед бракосочетанием. Над головами под тяжестью собственного веса раскачивались гигантские люстры. Никто никогда не зажигал их. Дела рассматривались в первой половине дня, и окна, выходящие на восток, впускали достаточно света, чтоб ознакомиться с материалами дела и зачитать вынесенный приговор.

Стулья имелись только у служителей закона. Все остальные сидели на длинных узких скамейках без спинок и подлокотников. Сидели, чуть сгорбившись, и чувствовали себя немного виноватыми в происходящем.

Суд с интересом взялся за дело. Им надоели скучные процессы. Ничего нового. Сегодня должен был состояться особый бой. Тот, кто поднял руку на писателя, вызвав его на дуэль, сидел теперь по левую руку от судьи, внимательно слушая шепот прокурора. Прокурор и истец были чем-то похожи. Видно, общее дело сплотило их. Как бездомные щенки одного помета, вечно в поисках пищи.

Адвокат ответчика выглядел более привлекательно. Ему, получившему образование в одной из далеких губерний, привыкшему везде пробиваться самому, можно было не объяснять поведение своего подзащитного. Сидя рядом с ним, он ощущал каждый нерв, рождающий чувства и мысли. Профессиональные рецепторы – половина успеха. Но он с опаской взялся за дело. Ему было жаль этого человека. Никто не останавливает мысли, пока они не высказаны вслух или не брошены на бумагу. Посвятить в свои мысли другого – безрассудный поступок. Мысли, известные сотне, – преступление.

- Итак, – судья поднял молоток, – судебное заседание считается открытым.

Молот правосудия ударил по наковальне судьбы.

– Слушается дело о злоупотреблении талантом и использовании его в целях, преступающих нормы права. Товарищ прокурор, огласите материалы дела.

Прокурор встала, поправила китель и открыла папку с материалами дела.

– Необычная тема рассматривается сегодня. Я как читательница не могу не оценить талант писателя, который находится перед нами. Я бы предпочла познакомиться с ним при других обстоятельствах. Он затеял опасную игру.

Судья направил речь обвинителя в нужное русло.

– Пожалуйста, ближе к делу.

– Прошу прощения, – прокурор перевела взгляд к внушительных размеров папке и начала читать. – Двадцатого июля сего года в суд поступил иск о нанесении вреда истцу, купившему и прочитавшему книгу, написанную ответчиком, вследствие чего истец получил серьезную психическую травму и во избежание последствий вынужден был прибегнуть к квалифицированной помощи. Истец настаивает, что чтение подобной литературы может нанести вред, и предлагает изъять весь тираж книги и запретить ее переиздание.

– Спасибо, садитесь, – судья обратился к истцу, – расскажите суду, какую книгу вы купили и в чем заключается ее содержание.

Истец встал.

– Уважаемый суд! После полученной травмы мне трудно говорить, но для восстановления справедливости я сделаю все возможное. Месяц назад в книжном магазине на центральной площади города я приобрел один экземпляр книги известного автора, который сидит теперь перед нами. Признаюсь, в моей домашней библиотеке имеются его книги, вышедшие ранее, которыми я вполне доволен. Я не покупаю продукт, в котором неуверен. Поэтому, увидев на обложке фамилию, которую уважаю, точнее, уважал, я оплатил новинку и заторопился домой, дабы насладиться чтением.

Судья уточнил.

– Значит, никто не принуждал вас читать и тем более приобретать книгу, которая, как вы утверждаете, привела к серьезной психологической травме.

– Да, ваша честь!

– Продолжайте.

– Уже в метро, устроившись на свободном сидении, я решил достать книгу и начать читать. Ехать мне предстояло минут двадцать.

– Значит, читать вы начали в метро.

– Совершенно верно.

– А в магазине вы не предпринимали попыток ознакомиться с содержанием?

– Нет, ваша честь! Я купил книгу «не глядя».

– Продолжайте.

– Первую страницу я прочитал, как всегда, с удовольствием. Этот автор никогда не затягивает вступление. Но на сей раз первая страница оказалась ловушкой.

Судья прервал речь.

– Поясните, пожалуйста, суду, что вы подразумеваете под словом ловушка.

– Меткими фразами этот негодяй очаровывает читателя, внушает доверие, а потом несет незнамо что.

Судья вновь вмешался.

– Зачитайте, пожалуйста, текст, который вызывает возмущение.

Истец усмехнулся.

– Разве вы не знакомы с материалами дела? Я все указал. Ссылки на страницы имеются.

– Истец, вам делается замечание. К суду следует относиться уважительно. Ответьте, пожалуйста, на вопрос.

– Я отлично помню эти бесчеловечные фразы. Но в зале суда находятся люди, чья психика вряд ли выдержит подобное.

– Хорошо, – судья протянул руку, – передайте, пожалуйста, книгу через прокурора.

Прокурор подошла к судье и положила перед ним раскрытую книгу, расчерченную маркером. Судья пробежал глазами несколько предложений и произнес:

– Я не совсем понимаю, о чем идет речь.

Прокурор вновь встала.

- Ваша честь! Разрешите пригласить специалиста по расшифровке подобных текстов.
- Суд не возражает. Приглашайте.

Секретарь объявила:

- В зал суда приглашается эксперт, специалист по лингвистике.

Эксперт был уже в зале. Мужчина поднялся со скамьи и подошел к трибуне.

- Представьтесь, пожалуйста, – попросил судья.

– Профессор кафедры нейролингвистического программирования института психиатрической медицины, – мужчина внятно проговорил каждое слово.

Судья одобрительно кивнул.

- Вы знакомы с последней книгой автора, против которого выдвинуто обвинение?

- Да, я с интересом прочел ее.

- Вы прочли ее по просьбе адвоката подсудимого?

- Нет. Я имел честь ознакомиться с рукописью до ее издания.

- Мы правильно поняли, – уточнил судья, – вы изучили черновой вариант книги?

- Насколько я знаю, рукопись больше не редактировалась

- Следует ли из ваших слов, что вы были знакомы с автором?

- Я не был знаком с автором, только с его работой.

- Каким же образом к вам попала рукопись человека, который вам не знаком?

– Один из моих студентов проходит стажировку в издательстве. Он пишет диплом и наткнулся на интересный материал.

– Хорошо, – судья прищурил глаза. Необычные совпадения уже не удивляли его. Он знал, что возможно даже самое невероятное и с любопытством слушал очередную историю.

Прокурор встала.

- Разрешите задать вопрос эксперту.

Судья кивнул.

- Пожалуйста.

Прокурор повернулась к профессору.

- Над какой темой работает ваш студент?

- Особенности литературы двадцать первого века.

- Это слишком общий ответ. Вы можете назвать тему дипломной работы?

– Наш институт имеет особую специфику. Я не могу разглашать профессиональные тайны.

– Тем не менее ваши студенты проходят практику в издательствах, выпускающих книги для широкого круга читателей.

- Это естественно. Мы все живем бок о бок друг с другом. Изучаем, пытаемся помочь.

Судья вновь поправил.

- Уважаемый прокурор, задавайте вопросы по существу дела.

Прокурор вернулась к теме заседания.

– Что вы можете сказать о книге как специалист? Насколько рассуждения автора о жизни и литературе соответствует действительности, и не опасно ли внушать подобные мысли массовой аудитории читателей с разной психикой и мировоззрением?

– Любая прочитанная книга или рассказанная история, если она хороша и убедительна, производит встряску. Человек переоценивает свои взгляды. Он пытается мыслить и действовать, как понравившийся персонаж...

Прокурор прервала.

– Это мы знаем. Тем более все, что вы говорите, можно применить только к ребенку. Взрослого человека изменить сложно, – прокурор теребила авторучку. – Какой эффект в обществе может вызвать именно эта книга?

- Всего лишь противоречивые эмоции.

– Может ли она вызвать митинги, демонстрации, привести к революции?

Профессор расхохотался.

– Конечно, нет. История пока не знает революций, вызванной одной книгой. Это невозможно.

– Но ведь могут возникнуть поклонники, которые станут организовывать различные течения, общества.

– Это не исключено.

– Значит, опасность все-таки есть.

– Встреча с подобными людьми не более опасна, чем встреча с поклонниками Гарри Поттера.

– Вы можете ручаться за всех?

Эксперт подумал.

– За большинство.

– Что же может произойти с остальными?

– Они изберут литературу своей профессией.

– Вы шутите?

– Нет.

– А кто же будет шить одежду, убирать хлеб?

– Они же, когда поймут, что графоманство не их удел.

– То есть профессиональных писателей такая книга воспитать не может.

– Это же не учебник.

– И все же в ней есть призыв к действию.

Прокурор встала. Мимические мышцы, которые она напрягала всю жизнь, стягивали лицо, и со временем оно становилось меньше. С детства было понятно, что будет она успешным человеком.

– Уважаемый суд! – сказала она. – По-моему, профессор встает на сторону подсудимого, вместо того чтобы представить четкий анализ и дать оценку произведению.

Судья кивнул.

– Суд понимает, что ваше направление, господин профессор, имеет немало профессиональных секретов, которые вы обязаны держать в тайне. Но поймите, без вашей помощи наше представление о деле будет необъективным.

Профессор облокотился на кафедру.

– Любой начинающий автор работает на интуиции, которая неизвестно куда заведет. И это верный способ понравиться. Он упорно не желает составлять план. Предпочитает не видеть всех событий и обдумывает конец, когда история исчерпалась. Наш писатель точно такой. Он придумал много историй, но предпочел остаться ребенком в литературе.

Прокурор усмехнулась.

– Выходит, сам автор не знает, чем закончится книга.

Профессор взглядом усадил ее на место.

– Это единственный выход. Редкий автор может создать хотя бы несколько достойных книг. Обычно это одна, две, не больше. Потом взрыв сменяется скучным ремеслом. Не стоит забывать и то, что одни произведения создаются для удовольствия, другие для перенятия опыта, третьи для открытия нового, четвертые для изменения сознания.

– Что вы имеете в виду под изменением сознания? – уточнила обвинитель.

– Данный автор предпочитает четвертый вид и понимает под ним психотерапевтический эффект, например, выхода из сложной ситуации или довольно оптимистичный взгляд на жизнь. Он с легкостью скачет по острию проблем и считает неприятности очередным приключением.

Адвокат поднял руку.

– Уважаемый суд! Раз речь зашла о психотерапии, у нас есть свидетель. Врач. Этот свидетель не был заявлен ранее, но он здесь, в комнате ожидания. Разрешите задать ему вопросы.

Судья обратился к профессору.

– Вы закончили?

– Да, ваша честь! Если понадобятся какие-то комментарии, я к вашим услугам.

– Спасибо, займите место в зале. У обвинения нет возражений против допроса следующего свидетеля?

Прокурор привстала.

– Нет, ваша честь!

– Секретарь, пригласите свидетеля.

Весь первый ряд был свободен. Профессор направился к скамье. Секретарь в это время громко произнесла:

– В зал суда приглашается свидетель врач-психотерапевт Рамштейн Игорь Осипович.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.